

ВЛАСТЬ;
ИСКУССТВО ПРАВИТЬ МИРОМ

ЯМАМОТО ЦУНЭТОМО

山本 常朝

1659–1719 г.

Философ, писатель, буси, самурай из княжества
Сага в провинции Хидзэн.

ЯМАМОТО ЦУНЭТОМО

КАГАКУРА,

ИЛИ СОКРЫТОЕ В ЛИСТВЕ

山本常朝

ОГНЗ

Издательство АСТ
МОСКВА 2024

УДК 94(520)
ББК 63.3(5Япо)
Ц86

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается*

Иллюстрация на обложке предоставлена фотобанком «Shutterstock»

Художественное оформление – Григорий Калугин

Цунэтомо, Ямамото.

Ц86 Хагакурэ, или Сокрытое в листве / Ямамото Цунэтомо; пер. с японского языка Р.В. Котенко, А.А. Мищенко. — Москва : Издательство АСТ: ОГИЗ, 2024. — 192 с. — (Власть: искусство править миром).

ISBN 978-5-17-160393-9

«Хагакурэ» (трактат о бусидо) — кодекс чести самурая. Оно провозглашает бусидо как «Путь смерти», или «жить так, как будто ты уже мертв». Это классический труд по самурайской этике, написанный в XVII в. японским писателем Ямамото Цунэтомо. В книге содержатся размышления о пути самурая, его долге перед господином, преданности друзьям и готовности умереть за свои принципы в любой момент, во имя сохранения чести (воинской чести).

«Хагакурэ» до сих пор остается одним из самых влиятельных произведений японской литературы и философии, вдохновляя поколения самураев и просто людей, ищущих смысл жизни.

**УДК 94(520)
ББК 63.3(5Япо)**

ISBN 978-5-17-160393-9

© Р.В. Котенко, перевод на русский язык, 1998
© А.А. Мищенко, перевод на русский язык, 1996, 1998
© ООО «Издательство АСТ», 2024

БУДОСЁСИНСЮ И ХАГАКУРЭ

Период внутренних войн, продолжавшийся более ста лет, закончился к 1600 году. Именно тогда на окутанных туманом рисовых полях долины Сэкигахара произошла битва, сделавшая Токугава Иэясу безраздельным владыкой Японии и определившая судьбу страны на двести пятьдесят лет вперед.

Предки Юдзана Дайдодзи были вассалами клана Токугава, а клан Набэсима, которому служили Ямамото, относился к категории «тодзама» — так называли тех, кто подчинился Токугава Иэясу только после Сэкигахара. Основатель клана Набэсима — Набэсима Наосигэ¹ — вначале выступил на стороне Токугава, но внезапно перешел на сторону Тоётоми². Сменилось три поколения даймё, прежде чем растаял холод отношения сёгунов Токугава к клану Набэсима.

Корни клана Дайдодзи восходят к семье Тайра, через Тайра Корэхира. Но сама фамилия была принята лишь в XV веке, когда Исэ Таро, старший брат Ходзё Соуна, взял себе имя по названию находившегося неподалеку от его резиденции храма (по другой версии — по названию деревни,

¹ *Набэсима Наосигэ* (1538–1618) — первый даймё клана Набэсима.

² *Тоётоми Хидэёси* (1536–1598) — государственный деятель, пытавшийся наряду с Ода Нобунага и Токугава Иэясу установить стабильное централизованное управление в Японии. Предпринимал завоевательные походы в Китай и Корею.

Предисловие

в которой жил). Отец Юдзана служил Мацудайра Тадатэру — шестому сыну самого сёгуна. Однако немилость Токугава по отношению к Тадатэру вскоре превратила Дайдодзи в рёнинов.

Рёнинами — воинами без господина, без средств к существованию — стали после битвы при Сэкигахара более полу-миллиона самураев. Эту армию пополняли не только побежденные, лишившись своих владений, но и их победители.

Мир принес эпоху процветания и благополучия. Вырастали новые города, развивались торговля и производство, но самураи могли только негодовать о том, что их жалованье не растёт, а социальный вес становится все меньше. Потомственные воины оказались не у дел. Новый идеал воина и ученого, сложившийся на основе собственных ценностей под китайским влиянием, подходил не всем. Ситуация со временем выровнилась, но война не оставляла возможности для овладения искусством каллиграфии. Дело было даже не в том, как воину стать чиновником и счетоводом, а в том, что тревожило уже многих, — дальнейшая судьба воинского сословия.

Муро Кюсо (1658—1734) писал: «До недавних времен самураи ничего не знали о деньгах и жили скромно. Я помню свою юность, тогда молодые люди никогда не говорили о ценах и были те, кто краснел от смущения, слыша непристойные рассказы. Вот так за пятьдесят лет изменились устои».

Проблема росла. Проблема требовала разрешения. И появлялись голоса, призывавшие вернуться к былой простоте и воинским идеалам или же рассуждавшие о «дисциплине ума», способной помочь самураям в новой и непривычной обстановке.

Все были едины в одном: самураю необходимо заново обрести себя, свою роль и значение в изменившемся мире. Бусидо — Путь воина — требовал нового определения.

Кано Танбю.
Портрет
Токугава
Иэясу. Музей
замка в Осаке,
Япония

Предисловие

Юдзан Дайдодзи (1639–1731) и Ямамото Цунэтомо (1659–1719) — каждый предложил свой рецепт, свое напутствие молодому самураю. Дословный перевод «Будосёсинсю»: «Напутствие вступающему на Путь воина»; «Хагакурэ» буквально означает: «Сокрытое в листве».

И даже здесь, уже на вкус слова, мы можем ощутить разницу, почувствовать несходство двух современников, двух самураев. Юдзан Дайдодзи еще молодым человеком прибыл в Эдо (ныне Токио), изучал военные науки в школе Обата Кагэнори и Ходзё Удзинага — двух великих полководцев той эпохи, от них же он почерпнул любовь к конфуцианству. Ямамото Цунэтомо вместе со своим господином обучался у ученого по имени Куранага Рихэй. На него повлияли также конфуцианец Исида Иттэй³ и дзэнский священник Таннэн⁴.

И Цунэтомо, и Дайдодзи были самураями нового типа: владение кистью и написание стихотворения вызывали у них не больше затруднений, чем обращение с мечом.

Сходства и различия двух самураев чередуются и в жизни, и в их взглядах, дошедших до нас.

Дайдодзи был рёнином, служил клану Асано в Ако, клану Мацудайра в Эцидзэне и клану Мацудайра в Айдзу, много путешествуя по стране и меняя хозяев. Ямамото всю жизнь служил клану Набэсима, и только официальный запрет сёгуна и самого Набэсима Мицусигэ⁵ воспрепятствовали ему совершить ритуальное самоубийство после смерти господина.

³ *Исида Иттэй* — Исида Ясубо Нобуюки (1629–1693), ученый-конфуцианец и советник Набэсима Мицусигэ.

⁴ *Таннэн* (?–1680) — дзэнский священник, под руководством которого обучался Цунэтомо.

⁵ *Набэсима Мицусигэ* (1632–1700) — сын Набэсима Таданао; третий даймё клана Набэсима.

Автор «Хагакурэ» стал дзэнским монахом-отшельником (под именем Дзёто) и прожил почти в полном уединении без малого два десятка лет.

Высказывания Цунэтомо дошли до нас только благодаря Тасиро Цурамото, записавшему содержание бесед, продолжавшихся между ними более семи лет. Сам же Дзёто советует после прочтения всех одиннадцати книг бросить их в огонь.

Рёнин Дайдодзи, не имевший ни господина, ни земли, не был обеспокоен судьбой какого-нибудь конкретного владения или клана, что способствовало широкому распространению «Будосёсинсю» среди различных феодальных домов.

Мысли Цунэтомо не простирались дальше владений клана Набэсима. И более ста пятидесяти лет, вплоть до реставрации Мэйдзи в 1868 году, «Хагакурэ» оставалось учением для избранных. Трудно сказать, что сильнее повлияло на это: или стремление Набэсима использовать наставления Дзёто только для воспитания своих самураев, или же опасения о том, какую реакцию у сёгуната вызовут призывы к беззаветной преданности даймё клана Набэсима, пронизывающие текст «Хагакурэ».

И Цунэтомо, и Юдзан задавались одним вопросом: «Как мы живем, как мы умираем?»

В самом начале «Хагакурэ» есть изречение: «Я постиг, что Путь Самурая — это смерть», — ставшее лозунгом летчиков-камикадзе во время Второй мировой войны.

Первая глава «Будосёсинсю» начинается так: «Самурай должен прежде всего постоянно помнить — помнить днем и ночью, с того утра, когда он берет в руки палочки, чтобы вкусить новогоднюю трапезу, до последней ночи старого года, когда он платит свои долги, — что он должен умереть». Вот его главное дело.

Предисловие

Но дальше Юдзан говорит о долгой и благополучной жизни, а Дзёто советует: «В ситуации «или-или» без колебаний выбирай смерть». Спокойная поучительность Дайдодзи, этика, основанная на предельной взаимосвязи внешнего и внутреннего, индивидуальное совершенствование в духе конфуцианства — напутствуют молодого самурая в разрешении вопроса о том, как жить воину в мирное время.

«Хагакурэ» призывает отказаться от прагматизма, от здравого смысла; лишь интуиция способна привести к первоосновам бытия, помочь в любых свершениях. Не дзэнское созерцание Пустоты, а жизнь в мире, жизнь в эту минуту, жизнь, определенная одним: правильным ли будет твой следующий шаг. Постепенность и сиюминутность движения и порыв, мгновение и вечность. Два великих самурая пытались ответить на вопросы, о которых судить читателю: стоило ли их задавать?

ИЗ КНИГИ ПЕРВОЙ

Хотя самурай должен прежде всего чтить Путь Самурая, не вызывает сомнений, что все мы — небрежители. Поэтому, если в наши дни спросить: «В чем подлинный смысл Пути Самурая?», лишь немногие ответят без промедления. А все потому, что никто заранее не готовит себя к ответу на такие вопросы. Это свидетельствует о том, что люди забывают о Пути.

Небрежение опасно.

Я постиг, что Путь Самурая — это смерть.

В ситуации «или-или» без колебаний выбирай смерть. Это нетрудно. Исполнишь решимости и действуй. Только малодушные оправдывают себя рассуждениями о том, что умереть, не достигнув цели, означает умереть собачьей смертью. Сделать правильный выбор в ситуации «или-или» практически невозможно.

Все мы желаем жить, и поэтому неудивительно, что каждый пытается найти оправдание, чтобы не умирать. Но если человек не достиг цели и продолжает жить, он проявляет малодушие. Он поступает недостойно. Если же он не достиг цели и умер, это действительно фанатизм и собачья смерть. Но в этом нет ничего постыдного. Такая смерть есть

Путь Самурая. Если каждое утро и каждый вечер ты будешь готовить себя к смерти и сможешь жить так, словно твое тело *уже* умерло, ты станешь подлинным самураем. Тогда вся твоя жизнь будет безупречной, и ты преуспеешь на своем поприще.

Хороший слуга — это тот, кто безоговорочно подчиняется своему господину. Можно сказать, что это — идеальный слуга.

Если ты появился на свет в старинном самурайском роду, достаточно лишь глубоко задуматься над верностью предкам, презреть тело и разум и всецело посвятить себя служению хозяину. Можно считать удачей, если ты к тому же наделен мудростью и талантами и сумеешь правильно воспользоваться ими. Но даже тот, кто ни к чему не пригоден и неуклюж, может стать надежным слугой, если он исполнен решимости выполнять волю своего хозяина. Однако грош цена человеку, если его достоинства ограничиваются только мудростью и талантами.

По характеру люди делятся на тех, кто наделен быстрым разумом, и на тех, кто прежде, чем принять решение, должен уединиться и все обдумать. Между тем каким бы характером ни обладал человек и каковы бы ни были его достоинства и недостатки, он проявит великую мудрость, если будет беззаветно предан четырем заповедям самураев господина Набэсима¹.

¹ Четыре заповеди самураев господина Набэсима приводятся в конце заключительного раздела «Хагакурэ» — «Праздный вечерний разговор».

Люди полагают, что если они начнут размышлять над сложными делами, то они смогут разобраться с ними. Однако когда они задумываются над чем-нибудь, у них появляются ложные мысли. Они не могут принять правильное решение, потому что в своих рассуждениях руководствуются стремлением к личной выгоде.

Отказаться от глупых мыслей и взрастить в себе подлинное безличностное мышление нелегко. Но если, рассматривая вопрос, ты не думаешь о нем, а сосредоточиваешь внимание на четырех заповедях самураев господина Набэсима, твоё мнение окажется под стать твоим лучшим суждениям.

Поскольку мы часто полагаемся на собственную проницательность, мы легко становимся корыстолюбивыми, не прислушиваемся к голосу разума, и тогда события принимают далеко не лучший оборот. Люди видят, насколько ограничены и недостойны наши устремления.

Поэтому, если в рассуждениях тебе трудно быть беспристрастным, следует обратиться за советом к более опытному человеку. Этот человек следует Пути в той мере, в которой он способен давать простые и искренние советы, не руководствуясь при этом личными интересами. Его суждения будут казаться окружающим совсем не беспочвенными. Разум такого человека можно уподобить дереву со многими корнями. И в то же время мы часто встречаем людей, умственные способности которых напоминают воткнутую в землю палку.

Мы изучаем предания о людях прошлого, чтобы довериться их мудрости и не быть корыстолюбивыми. Когда мы отказываемся от своих пристрастий, следуем наставлениям древних и советуемся с друзьями, наши дела идут хорошо, а неудачи минуют нас. Господин Кацусигэ учился мудрости у господина Наосигэ. Об этом упоминается в «Оханасикикигаки»².

Также был один самурай, который взял себе слугами своих младших братьев. Они сопровождали его каждый раз, когда он отправлялся в провинцию Камигата³ или в Эдо. Говорят, что он совещался с ними по личным и общественным делам, и поэтому ему всегда сопутствовала удача.

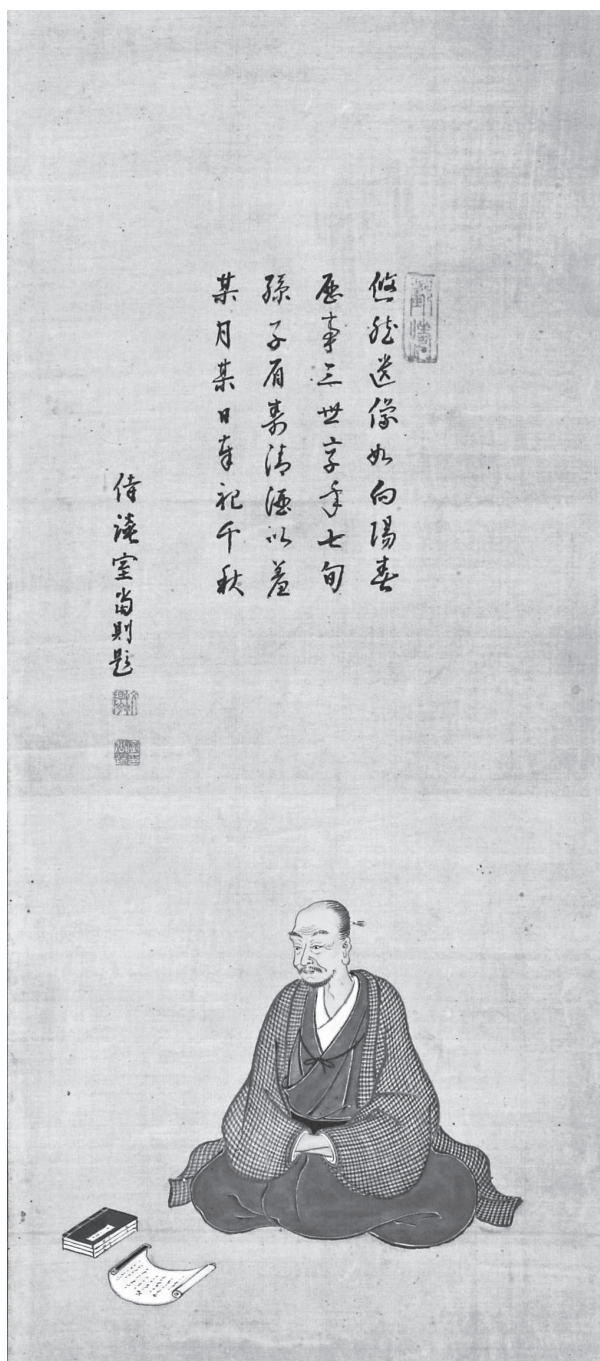
Сагара Кюма был единомышлен со своим хозяином и служил ему так, словно его собственное тело уже умерло. Таких людей, как он, — один из тысячи.

Однажды господин Сакё проводил важную встречу в поместье Мидзугаэ, и Кюма было приказано совершить *сэппуку*. В это время в Осаке на третьем этаже пригородного дома господина Таку Нуй была чайная комната. Кюма снял эту комнату и, собрав в ней всех нищих района Сага⁴, устроил кукольное представление, управляя одной куклой собственноручно. Собравшиеся пили и кутили день и ночь напролет. Дом господина Таку Нуй находился рядом с поместьем

² «Оханасикикигаки» — собрание изречений Наосигэ, Кацусигэ и Мицусигэ, трех первых даймё клана Набэсима.

³ Камигата — район Киото-Осаки.

⁴ Сага — феодальное владение (хан) клана Набэсима, расположенное в северо-восточной части Кюсю; в настоящее время входит в состав префектуры Сага.

Неизвестный
автор. Муро Кюсо,
японский философ.
1734 г.